

Постояв немало, он огляделся, ему показалось, что не было тех страшных трех лет войны, не было разлуки с матерью и сест...

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Постояв немало, он огляделся, ему показалось, что не было тех страшных трех лет войны, не было разлуки с матерью и сест...

ЗЫБЧАНЫ

В. ТЮТЮННИК

Зыбчане, милые друзья,
Я к вам спешу всегда на вечер,
Улыбками согрета я
И рада с вами каждой встрече.
Мы чаще стали собираться
Здесь делим радость пополам
Спешим твореньем обменяться,
А грусть бросаем где-то там.
Художник выставку покажет,
Поэт напишет про любовь,
Подробно прикладник расскажет,
Как дивно вазу сделал он.
В зыбчанах света очень много
И счастьем их полны сердца.
Пусть будет радужной дорога
Счастливой жизни до конца.

А. РАДЧЕНКО

Катит солнце под горку алое.
Мне судьба предьявляет счет:
— Заплати по счетам,

пожалуйста, —
Мне покоя жизнь не дает.

Я плачу, я плачу — и плачу,
Надо мной занесен мой меч,
Как же мне, никому не жалуясь,
Теплоту души уберечь.

Исправляя свои ошибки,
Ключ от бед я закину в траву,
И колеблется марево зыбко...
А кукушка кукует — живу.

Сколько в жизни моей наворочено,
Снова жизнь предьявляет права.
И судьбою моей заморочена
Забубенная голова.

Е. МОСЯГИН

Я время мерил встречами с тобой,
И жизнь была твоим лишь отраженьем —
Твоей улыбкой и твоей слезой,
Моей надеждой и моим сомненьем.
Я много знал неправды и обид
И сам порою жил не так, как надо.
То мучало раскаянье, то стыд,
То прочие житейские досады.
Не падал духом я перед бедой,
Моей любовью от невзгод спасенный
Я время мерил встречами с тобой
И без тебя я жил, как обреченный.

А. КОЛМАКОВ

Я не люблю прощаться навсегда,
Я говорю Вам просто: «До свиданья».
Я сохранил в душе воспоминания
О наших днях на долгие года.
О том, как не спешили они текли,
Словно вода в неторопливой речке.
Я обнимал Вас, гладил Ваши плечи,
И мы мечтали: что же там, вдали?
Я не люблю прощаться навсегда,
Даже когда приходится прощаться.
В сто раз приятней каждый
день встречаться
У нашей речки, где поет вода.
Там сотни ив, образовав тоннель,
Нас, нам казалось, в сказку
уводили.

И мы друг друга искренне любили,
И без вина мы чувствовали хмель.
Я не люблю прощаться навсегда,
Ну почему судьба велит прощаться?
Идти куда-то и куда-то мчаться,
Из детства в юность, в зрелые года.
Ничто теперь назад не повернуть.
Взгрустнули ивы, низко наклоняясь,
И та же речка, так же улыбаясь,
Бежит который год в свой
дальний путь.

И ГОРОД ШТАТНЫЙ, И АВТОР ИЗВЕСТЕН

В очерке А. Вольного «На урочище Зыбкое», опубликованном в «Новозыбковских вестях» в феврале этого года, внимание мое привлекли следующие строки:

В деревянном городе
С крышами зелеными,
Где зимой и летом
Улицы глухи,
Девушки читают
Выцветшие романы
И совсем не любят
Всяких запяток.
Автор очерка считает, что «найденный» им отрывок стихотворения относится к периоду 1919 года и написан неизвестным автором, а также целиком посвящен Новозыбкову. А. Вольный так и пишет — «стихотворение о Новозыбкове».

На самом же деле оно называется «В заштатном городе» и написано в 1929

году замечательным советским поэтом-песенником Михаилом Васильевичем Исаковским. Его можно прочитать в сборнике «Под небом России» (Издательство «Советская Россия», Москва, 1971 г., стр. 95).

Нельзя укорять А. Вольного в том, что он обозначил. Стихотворение было очень популярно среди молодежи 30-х годов недавно ушедшего века. В нем М. В. Исаковский смог описать быт небольших городов России. И наш Новозыбков ничем не выделялся из них.

Интересно, что в газете «Ударник» (ныне «Маяк») 18 декабря 1930 года напечатана статья о нравах тогдашней Злынки. Статья так и называется «В деревянном городе с крышами зелеными».

А теперь само стихотворение М. В. Исаковского.

В ЗАШТАТНОМ ГОРОДЕ

В деревянном городе с крышами зелеными,
Где зимой и летом улицы глухи,
Девушки читают не романы, — «романы»
И хранят в альбомах нежные стихи.

Украшают волосы молодыми ветками
И, на восемнадцатом году,
Скромными записками, томными секретками
Назначают встречи в городском саду.

И, до слов таинственных охочие,
О кудрях мечтая золотых,
После каждой фразы ставят многоточия
И совсем не ставят запяток.

И в ответ на письма, на тоску сердечную
И навстречу сумеркам и тишине
Звякнет мандолиной сторона Заречная,
Затанцуют звуки по густой струне.

Небеса над линией — чистые и синие,
В озере за мельницей — теплая вода.
И стоят над озером, и бредут по линии,
Где проходят скорые поезда.

Поезда напоминают светлыми вагонами,
Яркими квадратами бемского стекла,
Что за километрами да за перегонами
Есть совсем другие люди и дела.

И рванется сердце в дали необъятные,
В мир еще не познанный, где простор и свет.
И взгрустнется девушкам города заштатного,
И вздыхают девушки тем вагоном вслед.
1929.

А. ПОДДУБНЫЙ.

Д. ТОЛКАЧ

ЕЩЕ НЕ ВЕЧЕР...

Смотря на Вас, я вижу лето,
Я вижу лето в пору стуж,
Где океан тепла и света —
Все это — все для наших душ.

Смотрю на Вас и забываю,
Что нам уже немало лет,
И сердце сладко напеваает
Досель неведомый сонет.

И серебром волос играя,
Пока лишь взором созная,
Что Вы — судьба моя... Другая
«Украла» молодость мою.

Смотрю на Вас — ноктюрн Шопена
Звучит во мне, как зов любви,
А все былое — только пена
На волнах чувств, что на мели.

Смотрю на Вас — «еще не вечер»,
И я, и Вы — еще «в соку» —
Всем существом своим отвечу,
Едва прильнете Вы к виску...

В. ФИЛОНОВ

БАЛЛАДА О КЛЮЧАХ ВЕСНЫ

Когда в лесу подснежник расцветает,
Другой цветок встает за ним вослед.
Свет и тепло как будто обещает
Его лимонно-золотистый цвет.

Цветок зовут примулой-первоцветом,
Подметив ту природную деталь,
Что он в лесу, природой подогретом,
Вещает первый цвето-фестиваль.

Как знать, когда,
Но в день, от нас далекий,
Ключи весны Природа утеряла.
И — не беда,

Свой суд, он ведь не строгий, —
Их поднимать, найдя, уже не стала.
Она без долгой мысли-маеты
Их превратила в желтые цветы,

Тая, в каких из всех цветов сокрыты
Ключи весны, и света, и тепла,
Чтобы, свои рассчитывая виды,
Не взял их тот,
Душа в ком мрачно зла.

То быть беде!
Природа рассудила:
Духовно слеп и вреден человек,
Весь во вражде...

И гномам поручила
Не открывать ключей ему вовек.

Лишь только тот
Един ключи отыщет,
Кто не способен сердцем злопыхать,
Кто жизнь ведет
В канолах Вечных Истин
И песню гномов сможет услышать.

А до тех пор,
Пока это случится,
Не быть тому,
Как в древности велось.

Пусть птичий хор,
И вешние зарницы,
Свет и тепло —
Все будет
Вкривь и вкось.

А. ВАГАБОВ

Опавшие листья — как шепот
любви —
К родному всему возвращают.
Целую под небом я губы твои,
И весны мне слезы прощают.

Еще есть на сердце молитва без слов,
Молитва из слез горько-сладких.
Одна на всю жизнь дорогая любовь
И миг нашей близости краткий.

Рассказ. Окончание

Нет, все же ей везло на хороших людей. В один из дней она как всегда привела Надю в детсад. Заведующая сада Юлия Иосифовна заметила, что она расстроена:

— Что у тебя случилось, Зоя? — спросила она.

Слезы сами собой потекли у Зои Ивановны из глаз. Юлия Иосифовна взяла ее за плечи и повела в свой кабинет. Когда дверь закрылась, она тоном, не терпящим возражения, сказала:

— А ну, рассказывай, что у тебя стряслось.

И Зоя Ивановна рассказала, что Верку куда-то деть, что та одна дома, и что она постоянно думает о малышке, а в садик ее не берут — маленькая, нет трех лет. Юлия Иосифовна задумалась, потом предложила:

— Пиши заявление. Я возьму Верку на место мальчика. Его родители военные, уехали в отпуск и его с собой взяли. Если спросят сколько лет Верке, говори, что три, а метрики тебе еще не прислали с Камчатки.

— А если откроется обман? — нерешительно спросила Зоя Ивановна.
Заведующая махнула рукой.
— Ничего они не сделают. Мы потянем время, а там ей действительно исполнится три года.
Когда Зоя Ивановна возвращалась с работы, вдруг увидела Володю.
Она посмотрела на него, зная заранее, что он сейчас будет ее уговаривать вер-

нуться к нему. Горькая улыбка коснулась ее губ, когда он заговорил.

— Сейчас напишешь заявление на расчет и пойдешь домой. Ты ведь знаешь, как я люблю тебя.

Зоя Ивановна молча смотрела на него.

...Зазвенел будильник. Как быстро прошла ночь. Зоя Ивановна подняла девочку. По дороге в сад она сказала:

— Сегодня за вами придет папа.

Верка от счастья запрыгала, обняла мать за шею, осыпая поцелуями ее щеки.

Верка от счастья запрыгала, обняла мать за шею, осыпая поцелуями ее щеки. Всю дорогу она только и говорила об этом. Девочка все уши прожужжала и воспитателю, и детям, и даже нянечке.

Верка детсад знал, что за Веркой сегодня придет ее папа. Весь сонный час Верка провела возле окна, боясь пропустить отца, а на площадке она выбрала место, откуда было видно всех входящих. Девочка боялась отлучиться даже на минуточку с этого поста и не заметила, что на площадке осталась только она одна. Наконец, калитка

открылась и девочка увидела запыхавшуюся маму.

— Мама, мамочка, а где папа? — Верка со слезами бросилась к матери.

— Папа не смог прийти. У него очень важное, неотложное дело, — пряча глаза от дочери, сказала Зоя Ивановна. Они забрали Надю

и отправились домой.

Надя убежала с девочками, а Верка стала бродить возле дома. Вышла на площадку. И вдруг увидела отца. Он шел по площадке с какой-то женщиной. Девочка подпрыгнула от радости, расставила ручки и с криком бросилась навстречу отцу.

— Папа, папочка! — зазвенело над площадью.

Володя остановился. Увидел дочь, быстро повернулся и стал удаляться, взяв женщину под руку. Верка бежала, но маленькие ножки не слушались. Она упала, больно ударившись коленями об асфальт, и плакала от горя и обиды.

Подшел прохожий, спросив девочку, где она живет, стал перевязывать Верке раны разорванным носовым платком. По дороге домой они зашли в магазин и дядя купил ей сладостей.

Дома Зоя Ивановна попыталась спросить дочь, но после коротких тихих ответов отказалась от расспросов. Верку вымыли, покормили и уложили спать. А Зоя Ивановна теперь знала: Володю ей не простить.

Утром она повела девочек в садик. Обычно говорливая Верка молчала. Сестра пыталась разговорить ее, но та так и не проронила ни слова. В садике Вера тоже долго была молчалива и задумчива.

После Верка никогда не вспоминала об отце. И только иногда, когда за детьми приходили отцы, в глазах девочки на мгновение вспыхивали огоньки и сразу же гасли где-то в глубине души. И больше никогда Верка никому не доказывала, что ее папа самый сильный, самый добрый, самый лучший и что он ее очень любит.

ВЕРКА

В. АНАТОЛЬЕВА

— Ну пойми, я не виноват. Эти бабы сами виснут у меня на шее. Что я могу сделать? — повысил он голос.

— С меня хватит, сыта от всего этого. Наелась на всю жизнь вперед. Врагу не пожелаю такого счастья. Нет, Володя, хватит, больше не могу, да и не хочу.

— А ты подумала о детях? Каково им будет без отца? — заглянул он ей в лицо. — Зой, неужели ты все забыла? Ведь было и хорошее.

— Володя, ведь у тебя все было — и я, и дети. Почему же ты этого не ценил раньше? А сейчас я думаю о детях: пусть лучше они о тебе хорошо вспоминают, чем потом будут ненавидеть.

Она повернулась, решительно шагнула от него. Но что-то вспомнив, оглянулась.
— Я прошу тебя, зайди завтра за детьми в детсад, они так тебя ждут.

Постояв немало, он огляделся, ему показалось, что не было тех страшных трех лет войны, не было разлуки с матерью и сест...

Постояв немало, он огляделся, ему показалось, что не было тех страшных трех лет войны, не было разлуки с матерью и сест...